

Унионизм в современной Румынии

Комплексный анализ

© Васильев В. А.

© Vasiliev V.

Унионизм в современной Румынии. Комплексный анализ

Unionism in contemporary Romania. A comprehensive analysis

Аннотация. Проведено комплексное исследование унионизма в современной Румынии. Проанализированы политические, этнические, конфессиональные, исторические, геополитические и экономические основания развития унионизма и его существования на современном этапе. Сделан вывод о значительной политической самостоятельности Румынии, неоднократно подтверждавшейся ею в ходе исторического развития. Отмечаются серьезные экономические проблемы современной Румынии, способствующие росту поддержки унионизма в начале XXI в.

Annotation. The article is aimed at a comprehensive consideration of the unionism in contemporary Romania. The analysis of the political, ethnic, religious, historical, geopolitical and economic basements of evolution of the unionism and its existence at the present stage reveals the considerable political independence of Romania, which has been repeatedly confirmed in the course of historical development. At the same time, contemporary Romania has relatively serious economic problems, the presence of which is primarily associated with the growth of the unionism support in the beginning of the XXIst century.

Ключевые слова. Румыния, Молдова, унионизм, Сфатул Цэрий, истоки унионизма, история Румынии, экономика Румынии.

Key words. Romania, Moldova, Unionism, Sfatul Tsery, origins of unionism, history of Romania, economy of Romania.

Оценка современной ситуации

Последняя декада марта 2016 г. ознаменовалась всплеском унионистских настроений в Республике Молдова (РМ)¹, нашедшим выражение в двух нетривиальных событиях. Первым стала публикация молдавской прессой плана объединения с Румынией к 2018 г., предполагающего «одномоментное, без переходных периодов, включение территории между Днестром и Прутом в состав Румынии, ЕС и НАТО <...>» Автором выступил бывший советник премьер-министра Румынии, эксперт Фонда университета Черного моря Румынской Академии наук Петришор

ВАСИЛЬЕВ Вячеслав Алексеевич — аспирант факультета государственного управления Самарского университета (г. Самара).

¹ Здесь и далее под термином «Молдова» имеется в виду территория исторической области Бессарабия, за исключением юга междуречья Днестра и Дуная; под термином «Молдавия» — историческая область, включающая как Восточную (Бессарабию), так и Западную Молдавию.

Пую» [3]. Причем «план появился спустя два дня после того, как экс-президент Румынии Траян Бэеску и его супруга Мария официально запросили гражданство Молдавии (т. е. РМ. — В. В.)», в чем прослеживается связь с предстоящими в 2016 г. президентскими выборами в Молдове, которые могут не обойтись без Т. Бэеску как кандидата [12].

Второе событие заключается в проведении 27 марта в Кишиневе Конгресса унионистов, состоявшего из 1700 делегатов, объявивших о создании Сфатул Цэрий 2 [29]. Что касается, «первой версии» Сфатул Цэрий (Совет страны), то она представляла собой учрежденный 21 октября 1917 г. исполнительный орган Всероссийского военно-молдавского съезда, который под непосредственным румынским военным давлением 27 марта 1918 г. принял Декларацию об объединении с Румынией, не являясь при этом не только законодательным, но и *de facto* выборным органом [20. С. 57—58].

План Пую не лишен промолдавских мотивов. Так, «в парламенте и правительстве предлагается сохранить для представителей Молдавии (т. е. РМ. — В. В.) квоту в 20 процентов в течение 20 лет. Живущие в бывшей советской республике национальные меньшинства включаются в румынское общество по модели, примененной к проживающим в Трансильвании венграм» [12]. Тем не менее разработка подобной стратегии — откровенная диверсия, подрывающая государственный фундамент Молдовы. И подобная активность Румынии в последние годы стала систематической.

Еще в 2004 г. главный инициатор процессов вхождения РМ в состав Румынии Т. Бэеску, «придя <...> к власти <...> сразу же поставил под сомнение молдавскую государственность» [34]. В дальнейшем он «неоднократно говорил, что за Прутом проживают 4,5 миллиона румын, которым необходимо вернуть гражданство» [28]. Румыния начала претворять в жизнь, пожалуй, главную составляющую формально-правового направления ирредентизма на микросоциальном уровне. Так, «в 2007 году Бэеску громогласно объявил, что уже полтора миллиона молдаван обзавелись румынскими паспортами» по упрощенной схеме [28; 34]. Стоит напомнить, что практику выдачи паспортов зарубежным соотечественникам после вступления в силу 20 августа 2010 г. соответствующего закона проводит Венгрия, демонстрирующая с приходом к власти в 2010 г. национал-консервативной партии FIDESZ во главе с Виктором Орбаном националистические устремления [7].

Но получением румынского гражданства жителями Молдовы дело не ограничилось. Особенно активно унионистские тенденции начали проявлять себя в Молдове после утверждения в июле 2009 г. главенства в парламенте Альянса за европейскую интеграцию, костяк которого, в свою очередь, после декабря 2010 г. начали составлять прорумынские Либерально-демократическая и Либеральная партии Молдовы [31]. Перечислим наиболее одиозные шаги правительства Молдовы этого периода, совершенные в угоду Румынии.

1. Отмена закона, запрещавшего лицам с двойным гражданством занимать высшие государственные посты, что привело к переполнению государственных структур Молдовы гражданами Румынии [31].

2. Отмена визового режима посещения РМ для румынских граждан [31].
3. Издание 24 июня 2010 г. Михаем Гимпу (и. о. президента Молдовы в 2009—2010 г.) указа о «советской оккупации Молдовы», который явил собой признание Молдовой Молдавской ССР нелегальным государственным образованием и выступил основанием для делегализации самой РМ как правопреемницы последнего [31]. Таким образом, этот указ автоматически снял с повестки дня необходимость заключения Молдовой с Румынией договора о границе, который Т. Бэеску еще в 2007 г. подписывать отказался [34].
4. Заключение в 2010 г. договора «о стратегическом партнерстве по евроинтеграции, в котором Румынии отведена роль “адвоката Молдовы”, то есть сюзерена, а сама Молдова признает за собой роль протектората» [31].
5. Легализация унионистских партий и социально-политических движений; внедрение в практику полиции охраны унионистов [31]. Это новшество породило, в частности, такие организации, как Actiunea-2012 («Действие-2012») и учрежденный 29 февраля 2012 г. Совет объединения [34].
6. Замена изучения в школах истории Молдовы изучением истории Румынии [31].
7. Заключение соглашения о строительстве газопровода Яссы — Унгены, призванного поставить РМ в зависимость от румынской энергетической системы [31].

По отношению к Молдове Румыния твердо следует в фарватере своей Конституции, которая «заявляет о необходимости отказаться от защитительных мер национальных меньшинств, которые нарушают “принцип равенства и отказа от дискриминации по отношению к другим румынским гражданам”», а также закрепляет «преобладание языка коренного этноса» [26. С. 175—176]. Отождествление в этническом плане молдаван с румынами (см. далее) означает констатацию права румынских граждан занимать государственные должности в соседнем государстве.

Изложенное делает актуальным всесторонний анализ взаимоотношений Румынии и Молдовы по схеме, использовавшейся нами ранее [5]. Такой анализ базируется на *контекстуальном полипарадигмальном подходе*, представляющем собой синтез соответствующих подходов этнополитической конфликтологии [35. С. 413]. Следует получить ответ на вопрос: какова *природа действий* Румынии как *основного актора* соответствующей этнополитической напряженности?

Этнические и конфессиональные аспекты

При рассмотрении *этнических* характеристик на первый план сразу же выходит обстоятельство, роднящее Румынию с Венгрией. Венгрия — это государство, которое существует с 1000 г. И «несмотря на полное несоответствие европейскому окружению в культурно-языковом отношении, смогло сохранить самобытность важных этнических атрибутов», прежде всего языка [7. С. 384]. Аналогично Румыния и Молдова представляют собой романский полуэкслав, имеющий чужеродное в языковом

плане социальное окружение, но при этом ведущий историю с XIV в. [15. С. 369—371]. Этот факт свидетельствует об этнической устойчивости местных романских социумов, проверенной веками.

Ключевым моментом является вопрос о степени различия между румынским и молдавским языками как главными этническими атрибутами соответствующих этносов. «Чисто лингвистически молдавский язык — один из диалектов дако-румынского», начавший свое развитие только в 1812 г. после присоединения Бессарабии к Российской империи [27]. Во многом стимулом для появления молдавского языка стало прекращение фанариотского засилья² в городах Молдовы, что вывело романский язык на первый план и обогатило его множеством неологизмов и славянизмов [33. С. 133]. Тем не менее если, по некоторым сведениям, на начало XX в. румынский и молдавский языки имели явные семантические расхождения, то на сегодня, после перевода их на латинский алфавит (в 1864 и 1989 гг., соответственно), «различия между языками определяются в основном в особенностях произношения» [23. С. 381; 27; 33. С. 135].

Однако несравнимо более значимым обстоятельством выступает утверждение Конституционным судом РМ 5 декабря 2013 г. на основе Декларации независимости Молдовы румынского языка в качестве государственного [27]. Объективности ради необходимо признать, что жизнь в Молдове не оказалась после этого парализована. А вот долгосрочные последствия такого решения состоят в формально-правовой институционализации *причисления молдаван к румынскому этносу*, поскольку этническая принадлежность определяется как раз через обращение к социокультурным признакам. Это весьма серьезно, поскольку точкой отсчета реализации права национальностей на самоопределение выступает именно обращение к этническим атрибутам.

Тем не менее рассмотрение фактической ситуации свидетельствует не в пользу этнического единства Румынии и Молдавии. Сегодня «по опросам, в Румынии число сторонников слияния двух стран составляет почти 68 процентов, в Молдавии — лишь 21 процент жителей» [12]. Таким образом, этнический подтекст унионизма двойственен: с одной стороны, имеет место фактическое языковое единство Румынии и Молдовы, с другой — отсутствие поддержки унионистских настроений со стороны большинства населения РМ.

Конфессиональные основания унионизма также не отличаются однозначностью. На первый взгляд нынешние Румыния и Молдова характеризуются высокими значениями доли последователей той или иной конфессии: в первой на 2011 г. таковых было 93,7 %, во второй на 2004 г. — 96,4%.

² Греки-фанариоты представляли собой знатные греческие семьи, занявшие видное положение в политической жизни Османской империи. С XVII в. они приобрели большое значение среди нового служилого боярства Валахии и Молдавии и вызывали особую ненависть местного населения. Далее, с 1716-го по 1820-е гг., из числа фанариотов назначались господа Дунайских княжеств. Их приближенные, в свою очередь, занимали ведущие государственные должности. Недовольство диктатором фанариотов росло и было настолько сильным, что в 1821 г. во время восстания морейских греков румыны и молдаване не поддержали восставших, а, наоборот, оказали поддержку турецким войскам. После этого в 1822 г. султан восстановил право молдавских и валахских бояр самостоятельно избирать господарей.

При этом о приверженности православию из указанных 93,7% населения Румынии заявили 86,5%, а из 96,4% жителей РМ — 96,8% [39; 41. P. 2].

Исторически православие действительно сыграло в Валахии и Молдавии огромную роль. Еще на заре становления относительно централизованного княжества Валахия, которому «приходилось противостоять натиску королевства Венгрия», «в противовес стремлениям венгерской католической церкви распространить свое влияние на валашские земли в 1359 году в Арджеше была учреждена православная “угро-валашская” митрополия, что имело важное значение для консолидации государства» [15. С. 371]. Аналогичным образом в Молдавии «католицизм не пустил глубокие корни <...> так как основная масса народа, в том числе и многие бояре, поддерживали православную церковь. В 1401 году и в Молдавии была учреждена автономная православная митрополия» [15. С. 371]. В дальнейшем, «несмотря на зависимость от Османской империи, положение Церкви в Валахии и Молдавии было намного лучше, чем в сопредельных землях» [1].

Однако церковному единству в Валахии и Молдавии положил конец Бухарестский мирный договор 1812 г., по которому Бессарабия вошла в состав Российской империи, и вслед за этим «из православных приходов Бессарабии <...> была образована Кишиневская епархия» под юрисдикцией Русской православной церкви (РПЦ), обретение которой статуса патриархии было канонически признано еще в 1589 г. [1; 4. С. 50]. Валашская же и Молдавская митрополии остались в Константинопольском патриархате, но в 1865 г. объединились в Румынскую православную церковь, которая была клерикально легализована как автокефальная 23 апреля 1885 г., а 4 февраля 1925-го приобрела статус патриархии [1].

На протяжении XX в. наблюдалось восстановление позиций Румынской церкви на территории Бессарабии только в условиях ее пребывания в составе румынского государства. Так, в 1918 г. Кишиневская епархия «была произвольно, в одностороннем порядке включена в состав Румынской Церкви под наименованием “Бессарабской митрополии”» [13]. Аналогичным образом события развивались после заключения германо-румынского соглашения в Бендерах 30 августа 1941 г., благодаря которому к Румынии отошла территория между Прутом и Южным Бугом, что дало возможность Румынской церкви начать распространять свое влияние и на Транснистрию (Заднепровье) [1]. До этого «в июне 1940 года к Советскому Союзу были присоединены Бессарабия и Северная Буковина. Находившиеся на этой территории православные приходы перешли в каноническое ведение Московской Патриархии» [1].

Значительное обострение соперничества двух патриархатов приурочено к 1990-м гг. В условиях провозгласившей независимость Молдовы Кишиневская епархия была преобразована в Молдавскую митрополию РПЦ [19]. После этого епископ Бельцкий Петр (Пэдурару) и протоиерей Петр Бубуруз 19 декабря 1992 г. нелегально (с клерикальных позиций) перешли под юрисдикцию Румынской церкви, что ознаменовало собой начало воссоздания Бессарабской митрополии [1]. Весьма показательно, что «конфликт с Русской Православной Церковью позволил румынским церковным иерархам обрести поддержку националистической

части румынского общества, преодолеть кризис (связанный с обвинениями в сотрудничестве с режимом Н. Чаушеску. — В. В.) и восстановить свой авторитет. <...> Раздел приходов, храмов и церковного имущества (в Молдове. — В. В.) сопровождался многочисленными скандалами и потасовками, причем в качестве ударной силы Бессарабской митрополии часто выступали боевики из унионистских организаций. <...> С момента создания Бессарабской митрополии ее руководство и священнослужители поддерживают тесные связи с экстремистскими унионистскими организациями, выступающими за объединение с Румынией» [19].

Хотя в сентябре 2001 г. правительство Молдовы признало Молдавскую митрополию РПЦ «единственным правопреемником исторической Бессарабской митрополии» на территории РМ, в июле 2002-го Бессарабская митрополия Румынской церкви под давлением Совета Европы прошла светскую легализацию [19]. При этом в 2007 г. под предлогом восстановления структур, существовавших до 1940 г., Румынская церковь инициировала создание трех новых епархий [30]. Это вызвало резкое обострение взаимоотношений Румынского патриархата с Московским [13].

Однако реальный вклад конфессионального компонента в этнополитическую напряженность не столь значителен. По положению на 2011 г. из 97% населения Молдовы, заявивших о приверженности православной религии, 88,7% поддерживали православную церковь Молдовы и, соответственно, 11,3% — Бессарабскую митрополию [32. С. 2]. Однако несравнимо важнее учет того, что за декларированием тех или иных ориентиров всегда скрывается *априорная заинтересованность православия в наличии сильного государственного аппарата, который служит для него основной опорой* [4. С. 48—49]. В истории Молдовы тому есть более чем веское подтверждение, состоящее в поддержке значительной частью священнослужителей решения Сфатул Цэрий о присоединении к Румынии в 1918 г., при том что только 2—3% населения Бессарабии одобряли это решение [22. С. 71]. Так что, несмотря на характер процесса воссоздания Бессарабской митрополии в конце XX в., имевшего явное обличие конструктивистского конфликта³, потенциальное вхождение Молдовы в состав Румынии не должно вылиться в противодействие со стороны православных иерархов — вне зависимости от их юрисдикционной принадлежности.

Исторические и геополитические основания унионизма

Валахию и Молдавию объединяет сохранявшаяся на протяжении веков *слабая государственная централизация*, которая объяснялась во

³ Учреждение в 1992 г. Бессарабской митрополии, принявшее характер диверсии, в целом не соответствует лейтмотиву внешней политики Румынии того периода, поскольку таковая состояла во всевозможных шагах по вступлению в Евросоюз, а не в присоединении Молдовы, что приобрело актуальность позднее. Таким образом, в начале 1990-х гг. объективные условия для дестабилизации Румынией обстановки в Молдове отсутствовали, и именно поэтому учреждение Бессарабской митрополии следует расценивать как конструктивистский конфликт.

многом экономической неразвитостью обеих областей. На протяжении нескольких веков с момента образования Валахии (в 1324 г.) и Молдавии (в 1359 г.) основную роль в их экономиках играло животноводство [15. С. 370—372; 16. С. 294]. В земледельческой отрасли даже к началу XVI в. «денежная рента на частновладельческих землях почти не распространилась. Барщина носила нерегулярный, нефиксированный характер» [16. С. 295]. Показательным следствием такого положения дел выступает появление постоянных рынков здесь лишь с конца XVI — середины XVII в. [16. С. 294]. Архаичность социального уклада проявлялась также в участии крестьян в господарских войсках вплоть до 1574 г. (в Молдавии) [15. С. 372; 16. С. 297]. После попадания Дунайских княжеств в зависимость от Османской империи экономическая ситуация усугубилась. В первой половине XVIII в. «местное боярство скудело, крестьянство нищало. Бегство из княжеств в соседние пределы стало массовым; села обезлюдели» [23. С. 379].

Хозяйственные проблемы сохранялись веками и имели место на начало XX в. в уже объединенной (к 1862 г.) Румынии. «По данным 1913 года из 1130 тысяч крестьянских семейств 477 тысяч имели меньше, чем 2 га земли <...>, а 377 тысяч вообще не имели наделов» [24. С. 399]. Даже после аграрной реформы «к 1934 году землю получили лишь $\frac{2}{3}$ нуждающихся, а наделы по-прежнему в основном оставались карликовыми — до 3 га» [24. С. 412].

Экономическая отсталость Валахии и Молдавии изначально отражалась на особенностях их политического устройства. В XIV и XV вв. в этих областях «представители местного управления (в административно-территориальных округах. — В. В.) не получали жалованья за свою службу, а жили за счет доходов от населения», что свидетельствовало о неразвитости фискальной системы, без которой невозможно устойчивое существование государства [15. С. 373]. Слабая централизация Валахии и Молдавии проявляла себя также в отсутствии династической преемственности глав княжеств, господарей, что, в свою очередь, было следствием безоговорочной зависимости от Османской империи крупнейших феодалов, в руках которых «находились все высшие правительственные органы и должности» [15. С. 373]. В результате «до середины XV века в принятии важнейших... решений участвовали широкие собрания светских и духовных феодалов (*рады*). Горожан на такие собрания не приглашали⁴» [15. С. 373].

Боярство Валахии и Молдавии не претерпело значительных изменений по типу джентрификации. Это связано с тем, что наметившееся в XV—XVI вв. усиление позиций военно-служилого сословия («дунайских джентри»), выразившееся в росте его численности в XV — первой половине XVI в. с 2 до 9 тыс. человек, с начала XVII в. было пресечено начавшимся захватом их земель крупными боярами. «Это повлекло за собой

⁴ Этим рады полностью повторяли состоявшее исключительно из делегатов от магнатории Государственное собрание Королевства Венгрия, которое, в свою очередь, до 1867 г. представляло собой политически чрезвычайно слабо централизованный регион.

сокращение земельных владений мелких вотчинников, их окрестьянивание и привело к ликвидации военных сил княжеств. В то же время ослабевала власть господарей» [16. С. 296]. В итоге, включившись в XVII в. в госаппарат Османской империи, боярство Валахии и Молдавии начало демонстрировать *все более возрастающее замыкание* [16. С. 296—297]. Оно стало соответствовать дворянству Испании, внутри которого «не сложилось такой группы, как английское “новое дворянство”», при этом оказавшись в положении французского «дворянства мантии» — основной опоры «бюрократической» монархии 1653—1789 гг. [6. С. 84; 23. С. 106]. Однако если французское «дворянство мантии» действовало, так или иначе, на благо Франции, то боярство Валахии и Молдавии не считалось с национальными интересами господарств и, в частности, дважды, в 1538 и 1574 гг., бояре Молдавии предавали господарей в борьбе против османов [16. С. 297].

В то же время между историческим развитием Молдавии и Валахии совершенно недопустимо ставить знак равенства. Молдавия, вследствие менее выгодного географического положения, характеризующегося наличием защиты в виде Карпатского хребта лишь с запада, развивалась в несравнимо более сложных условиях. До конца XIV в. молдавские земли поочередно входили в состав Галицко-Волынского княжества, Золотой Орды, королевств Венгрия и Польша [15. С. 371]. Очередной виток внешнеполитической нестабильности для Молдавии начался во второй половине XV в., когда к венгерско-польскому соперничеству за установление сюзеренитета над Молдавией прибавился натиск со стороны Османской империи [15. С. 375—376]. Правда, относительная стабилизация положения Молдавии наступила как раз после ее попадания в зависимость от последней [16. С. 293—294]. Такие условия не могли не отразиться на развитии Молдавии, отодвинув ее на вторые роли в сравнении с Валахией.

Последняя, более основательно защищенная Карпатами, а также имеющая доступ к крупной транспортной артерии — Дунаю, действительно всегда являлась флагманом романского полуэксклава. Лидерство Валахии по отношению к Молдавии подтверждается рядом фактов ее исторического развития [15. С. 372]. Тем не менее, сложившаяся в дальнейшем вторая формация крепостничества в Восточной Европе ухудшила к началу XVII в. рыночную конъюнктуру для Молдавии и Валахии, которые были вынуждены переориентировать свой сельскохозяйственный экспорт на Османскую империю с ее монопольно заниженными ценами [16. С. 29, 295]. Попадание в зависимость от последней привело к тому, что «из-за высоких поборов медленно формировалось купечество и росли его капиталы» [16. С. 294]. Однако, несмотря на это, процесс вторичного накопления капитала⁵ в Валахии не был остановлен и достиг относительно высокого уровня, индикатором чего выступает вы-

⁵ Под вторичным накоплением капитала на сегодня понимается концентрация капитала как ресурса производства в руках соответствующего класса — собственников капитала. В ходе первичного накопления капитала концентрации подвергался иной ресурс производства — земля (что, к примеру, в Англии носило ярко выраженный ускоренный характер в виде проведения огораживаний и легализации таковых парламентом).

сокая революционная активность на ее территории в 1848 г. [23. С. 381]. По опыту цеховых революций XIII—XV вв. мы знаем, что буржуазно-революционная активность есть всегда показатель стремления соответствующих социальных страт защитить и стратегически обезопасить накопленные капиталы, и именно вторичное накопление капитала служит индуктором буржуазных революций всех уровней: от городского до общегосударственного [6. С. 78—82].

Таким образом, *Молдавия представляет собой, по большей части, валахский буфер*, игравший в романском полуэксклаве неизменно второстепенную роль⁶. Для разъяснения этого утверждения обратимся к анализу *геополитической* конъюнктуры развития унионизма. Следуя в этом направлении, необходимо получить ответы на два вопроса: насколько самостоятельна Румыния в геополитическом отношении; и как следствие — каков геополитический лейтмотив взаимоотношений между Румынией и Россией как основным геополитическим субъектом Восточной Европы?

Совершив не совсем корректный методологический маневр, мы начнем со следствия. Союзничество Румынии и России неизменно носило дискретный характер. Первый серьезный эпизод тяготения еще не объединившихся Дунайских княжеств к такому союзничеству связан с их стремлением обрести независимость от Османской империи. «Будучи реалистами, они (боярство и православное духовенство. — В. В.) не строили умозрительных схем освобождения собственными силами. Стремление встать под защиту России, признав свое подданство, стало константой внешнеполитических усилий княжеств на протяжении полтора веков (середина XVII — конец XVIII века)» [23. С. 379]. Таковы действия боярства Дунайских княжеств в 1644 г. (под предводительством молдаванина Василе Лупу), в 1656 г. (под руководством молдаванина Георге Штефана) [16. С. 298; 23. С. 379]. Во время Прутского похода 1711 г. Молдавия выступила союзницей России [23. С. 379]. Наконец, после окончания русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Дунайские княжества перешли под протекторат Российской империи [23. С. 380].

Однако Россия рассматривала Валахию и Молдавию лишь как подконтрольную территорию. Так что в 1830—1840-е гг., уже после присоединения Бессарабии в 1812 г., началось отмежевание княжеств от России. Упомянутая революция 1848 г. «была направлена как против внутренней реакции, так и против осуществлявшегося царизмом протектората» [23. С. 381]. А после того, как в ее подавлении активную роль сыграли царские войска, в Валахии и Молдавии «широко распространилось стремление к <...> *унии*» [23. С. 381]. И подобно тому, как полное объединение Италии стало возможным только после разгрома Франции во франко-прусской войне 1870—1871 гг., поскольку с 1849 г. в Риме дислоцировались фран-

⁶ В этом смысле необходимо сразу же обратить внимание на одну из геополитических закономерностей: в периоды политического усиления государства (пусть даже таковое сопряжено лишь отчасти с усилением экономическим) оно стремится включить в свой состав государства, являющиеся для него буфером.

цузские войска, образование Румынского княжества в 1859—1862 гг. стало реальностью лишь вслед за поражением России в Крымской войне [б. С. 72; 23. С. 381].

В 1870-х гг. произошел очередной виток русско-румынского сближения, имевший весьма показательную предысторию. Стремясь заполучить неограниченный суверенитет, «сменявшие друг друга румынские правительства пытались добиться цели путем переговоров с Портой и западными державами, но натолкнулись на категорический отказ <...> И тогда Румыния примкнула к России», поддержав последнюю в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. и приобретя статус королевства в 1881 г. [23. С. 721]. Однако Румыния лишилась Южной Бессарабии, с чем в Бухаресте не смирились, и вплоть до начала XX в. реваншизм Румынии выражался в поддержке ею австро-германского военного союза [23. С. 721—722]. Тем не менее перевод взора накануне Первой мировой войны на многочисленных и неполноправных румын Трансильвании послужил причиной того, что «союз с Веной превратился в анахронизм, и пока еще скрытно Румыния начала переориентацию на лагерь Антанты» [23. С. 723].

Таким образом, относительно взаимоотношений Румынии и России правомерно утверждать, что первая неизменно прибегала к союзнчеству со второй лишь в периоды складывания условий для укрепления собственного суверенитета и объединения румынских земель, с которым Румыния в одиночку справиться не имела возможности. В противном случае союз между Румынией и Россией начинал претерпевать изменения в противоположную сторону. Но насколько Румыния отвечала и отвечает требованиям состоятельного в геополитическом отношении государства (в том числе и в узком смысле данного слова)?

Несмотря на то, что вплоть до 1930 г. Румыния представляла собой очень слабо централизованное олигархическое образование, уже во второй половине XIX в. госаппарат Румынии проявил себя как полноценная структура [24. С. 398, 416]. В те годы была проведена *de facto* «реформация сверху», поставившая Румынскую православную церковь на службу интересам государства⁷. Собственно, само учреждение и растянувшаяся на 20 лет (1865—1885) клерикальная легализация автокефальной Румынской церкви представляли собой результат акций румынского правительства. В XX в. особый статус церкви сохранится даже в условиях социалистической Румынии, где церковь по Конституции 1965 г. не была отделена от государства [1].

В рамках этого аспекта анализа геополитической конъюнктуры обращает на себя внимание то, что проводившаяся в Румынии аграрная реформа 1920 — 1930-х гг. исполнялась во многом методами внеэкономического принуждения — подобно огораживаниям в Англии и форсированному первичному накоплению капитала в СССР — коллективизации 1930-х гг. [б. С. 54]. Так, в Трансильвании, «только по официальным данным, 3 118 570 акров земли <...> были конфискованы в пользу госу-

⁷ Аналогично тому, как в XVI в. в Англии Тюдорами была проведена «королевская реформация».

дарства», причем 87,2% этих земель принадлежали венграм [10. С. 87]. Также «румынское правительство конфисковало большую часть <...> земель (венгерских церквей. — В. В.) — 149 000 акров (85 процентов)» [10. С. 87]. При этом конфискованные земли раздавались «в основном, румынским кооперативам, румынской православной церкви и румынским крестьянам» [10. С. 87].

Особенно ярко геополитическая самостоятельность Румынии проявила себя после Второй мировой войны. Наиболее показательным является тот факт, что *лишь Румыния* сумела на рубеже 1940—1950-х гг. избежать репрессий по «делу Филда», что дало ей возможность отдалиться от Москвы и взять ориентир на «национальную модель социализма» [26. С. 115]. Румыния вошла в состав «второго эшелона» соцстран, отличавшихся наиболее завершенной организацией тоталитаризма как в политической, так и хозяйственной сферах [26. С. 115]. Своеобразным, но при этом информативным индикатором-подтверждением такого положения дел выступила уникальность революции 1989—1990 гг. в Румынии: «...в отличие от других стран социалистического содружества, смена власти... произошла в результате переворота, а радикального обновления правящей элиты не произошло» [17. С. 14].

Наконец, на рубеже тысячелетий Румыния вновь подтвердила свой статус автономного субъекта геополитики. Необходимо обратить внимание на позицию, занятую страной в период обострения кризиса в Югославии и состоявшую в поддержке натовских бомбардировок [18. С. 243]. Этим Румыния обрела в лице Великобритании последовательного протектора, поскольку та выступила «сторонником наиболее жестких действий против Югославии» и, как следствие, пролоббировала интересы Румынии по вступлению в Евросоюз (ЕС) [5. С. 146—147; 18. С. 243]. Вхождение Румынии в ЕС 1 января 2007 г. стало *результатом политических процессов*, но не экономической интеграции, «к которой Румыния была совершенно не готова, возлагая большие надежды на помощь международного сообщества и иностранные инвестиции» [18. С. 244]. В конце 2006-го Европейская комиссия опубликовала доклад, в котором выделяла четыре проблемные сферы румынского государства (так называемые «красные флажки»), а после вступления страны в ЕС комиссией был начат жесткий мониторинг, который, к примеру, в правоохранительной системе проводился и в 2015 г. [9. С. 61; 21. С. 210].

Таким образом, Румыния действительно должна расцениваться как *самостоятельный геополитический субъект*, демонстрирующий на протяжении многих десятилетий устойчивое продвижение своих интересов.

Исходя из вышеизложенной информации представим геополитическую периодизацию развития Румынии [5. С. 145—147].

1. Предгосударственный период (до 1862 г.).
2. Преимущественно теллурократический период (1862—1920).
3. Преимущественно талассократический период (1920—1930).
4. Период ярко выраженной теллуократии (1930—1944).
5. Период изоляционистской талассократии (1944—1990).

б. Неослабевающее усиление теллурократических тенденций (с 1990 г.; *de facto* взявшее начало еще в 1968 г., когда в Румынии была ликвидирована учрежденная в 1952 г. Венгерская автономная область, а сосредоточивший в своих руках всю государственную власть Н. Чаушеску не только не отказался от построения экстенсивно ориентированной хозяйственной системы, а напротив — активизировал эту политику) [7. С. 386; 26. С. 128—129, 140—141].

Сделаем акцент на том, что экстенсивно ориентированная направленность экономики Румынии на освоение ресурсной базы, демонстрируемая ею с 1968 г. и проявившая себя в процессе вступления в ЕС, служит подтверждением заинтересованности в слиянии с Молдовой. Однако окончательную ясность в решение вопроса о характере анализируемой этнополитической напряженности может внести лишь анализ экономической конъюнктуры.

Экономическая составляющая причин роста унионистских настроений

Румыния — страна с переходной экономикой. Так, доля сельского хозяйства на начало 2000-х гг. составляла около 25% (с занятостью в нем до 40% экономически активного населения), промышленности — более 30%, сферы услуг — 41,7% [18. С. 242].

Основные макроэкономические показатели Румынии последних лет (см. табл. 1), за исключением отрицательного сальдо торгового баланса, свидетельствуют о преодолении последствий финансово-экономического кризиса 2008—2010 гг. — правда, за счет увеличения госдолга.

А ведь, если речь идет о развивающемся государстве, высокий госдолг нельзя недооценивать. Так, именно проблема госдолга в социалистической Польше, составлявшего на начало 1970-х гг. 1,1 млрд долларов, а на конец 1980-х — 39,2 млрд долларов, привела к «бархатной революции» 1989—1990 гг. [26. С. 144, 151]. Стремительное возрастание госдолга во многом «сгубило» также и ГДР: «...если в 1971 году долг ГДР западным странам составлял 3,5 миллиарда марок, то к 1989 году он увеличился в 10 раз» [25. С. 319]. Что касается Румынии, то она еще на рубеже XIX—XX вв. начала погружаться в зависимость от иностранного капитала (прежде всего немецкого), а социалистическая Румыния уже в 1970-х гг. задолжала МБРР и странам Запада 11 млрд долларов [23. С. 722; 26. С. 129]. В нынешнее время ситуация развивалась схожим образом. Так, на рубеже XX—XXI вв. Румыния получила от ЕС 209 млн евро, а в 2007—2013 гг. — 32 млрд евро [18. С. 244; 21. С. 211].

Присоединение Молдовы, похоже, рассматривается Румынией как средство хотя бы частичного решения этой проблемы. При этом госдолг самой Молдовы, ложащийся в этом случае на Румынию, не создаст трудностей, поскольку на 2015 г. он составлял 16,2% ВВП, т. е. порядка 1 млрд долларов [36].

Относительно перспектив Молдовы нельзя не упомянуть, что сейчас *de facto* расширение Евросоюза на восток остановлено всерьез и надолго. Одним из подтверждений стал кризис заключения соглашения

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели Румынии в 2008–2015 гг.

Годы	Размер ВВП по ППС		Показатели						Государственный долг		Дефицит бюджета	
	Абсолютное значение, млрд долларов США	Темпы прироста, %	Инфляция, %	Темпы прироста объема промышленного производства, %	Уровень безработицы, %	Сальдо торгового баланса, млрд долларов США	Процентом к номинальному ВВП	Абсолютное значение, млрд долларов США	Процентом к номинальному ВВП	Абсолютное значение, млрд долларов США	Процентом к номинальному ВВП	
2008	271,8	9,7	7,8	7,1	4,0	-26,8	13,6	27,8	5,5	11,3	5,5	
2009	255,2	-6,1	5,6	-7,0	6,3	-9,4	23,9	39,0	9,5	15,5	9,5	
2010	254,9	-0,1	8,0	1,5	6,9	-12,2	37,8	61,1	6,9	11,2	6,9	
2011	263,9	3,5	3,1	6,8	7,5	-7,3	34,7	64,2	5,4	10,0	5,4	
2012	274,1	3,9	3,3	0,1	5,6	-11,5	37,2	63,8	3,7	6,3	3,7	
2013	280,7	2,4	4,0	2,6	7,1	-7,3	38,5	70,8	2,1	3,9	2,1	
2014	386,5	37,7	1,1	3,0	6,8	-7,2	39,8	80,6	0,9	1,8	0,9	
2015	411,1	6,4	-0,6	4,0	6,3	-7,2	39,9	69,8	0,7	1,2	0,7	

Источник: по всем показателям, кроме процентного отношения дефицита бюджета к номинальному ВВП [37]; по процентному отношению дефицита бюджета к номинальному ВВП [40].

об ассоциации ЕС с Украиной, наиболее знаковым выражением которого выступил состоявшийся 6 апреля 2016 г. референдум в Нидерландах: более 60% проголосовавших высказались против сближения с Украиной [38]. С учетом данного прецедента, а также роста евроскептических настроений в самом Евросоюзе (референдум 2016 г. в Соединенном Королевстве о выходе из ЕС, результаты выборов 2016 г. в ландтаги Германии и др.) возможность вхождения Молдовы в ЕС безальтернативно сведена к слиянию с Румынией [11; 14]. Так что заявления Т. Бэеску на этот счет не должны рассматриваться как преувеличение [2].

Оценив уровень социально-экономической напряженности в Румынии и Молдове посредством соотнесения динамик возрастания численности населения и ВВП по ППС на душу населения, следует отметить, что в обеих странах имеются условия для проявления населением недовольства качеством жизни (см. табл. 2).

Таблица 2

Соотношение прироста населения и ВВП по ППС
на душу населения в Румынии и Молдове в 1992–2015 гг. (%)

Временные периоды, годы	Прирост населения		Прирост ВВП по ППС на душу населения	
	Румыния	Молдова	Румыния	Молдова
1992–1999	-3,8	-15,9	22,5	-20,5
1999–2006	-4,0	-2,7	84,1	81,4
2006–2013	0,9	0,0	34,5	47,6

Источник: по приросту населения [36; 37]; по приросту ВВП по ППС на душу населения [8].

Хотя Молдове к 2006 г. удалось преодолеть естественную убыль населения, ВВП на душу населения в 2006–2013 гг. рос в 1,7 раза медленнее, чем в 1999–2006 гг. В Румынии же ВВП на душу населения рос в 1999–2006 гг. в 2,4 раза быстрее, чем в 2006–2013 гг., но именно в 2006–2013 гг. динамика изменения численности населения Румынии сменилась с отрицательной на положительную. Такие диспропорции влияют на социальные настроения и усиливают политическую напряженность.

* * *

Таким образом, для слияния Молдовы с Румынией имеются значительные основания исторического, геополитического, этнического, конфессионального и экономического характера. Поведение Румынии имеет *объективные* основания, краеугольным камнем которых выступают ее экономические проблемы [35. С. 413].

Относительно специфики управления данными процессами отметим, что, исходя из установленной природы действий Румынии как основного актора, меры воздействия должны носить преимущественно экономический характер. Таким образом, свою результативность должны продемонстрировать реструктуризация госдолга Румынии, дополнительное предоставление ей займов на более выгодных условиях, а также

стимулирование повышения эффективности в решении правительством Румынии проблем, выделенных Европейской комиссией накануне ее выступления в ЕС («красных флажков»).

Литература

1. **Бурега В.** История Румынской Церкви: церковный аспект. — <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40152.htm> (дата обращения: 07.05.2016).
2. Бэеску: «Шанс Республики Молдова попасть в Европейский Союз — это объединение с Румынией». — <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=19976> (дата обращения: 14.05.2016).
3. В Молдавии разработали план объединения с Румынией к 2018 году // Взгляд. 2016. 21.03. — <http://vz.ru/news/2016/3/21/800719.html> (дата обращения: 03.05.2016).
4. **Васильев В. А.** Грекокатолицизм как один из компонентов украинского национализма // Россия и современный мир. 2014. № 3 (84).
5. **Васильев В. А.** Движение за независимость Шотландии. Ретроспективный анализ и современное состояние // Свободная Мысль. 2014. № 5 (1647).
6. **Васильев В. А.** Семантический критический анализ категорий «люди» и «гражданин» // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. № 6 (35) : сб. ст. по матер. XXXIX междунар. заоч. науч.-практ. конференции / отв. ред. Е. Ю. Бутакова. М. : Интернаука, 2015.
7. **Васильев В. А.** Этнополитические конфликты в Восточной Европе (на примере Венгрии) // Национально-этнические процессы в региональном политическом пространстве : сб. ст. по матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. В. С. Слобожниковой, В. А. Труханова. Саратов : Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2014.
8. ВВП на душу населения стран в 1980—2014 гг. — <http://svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija.php> (дата обращения: 14.05.2016).
9. **Везуина М. А.** Специфика европеизация внешней политики Румынии: результаты и ожидания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11.
10. **Гогуев Б. Б.** Венгерское национальное меньшинство в экономическом пространстве Румынии в 20—30-е годы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 65.
11. **Данилович Е.** Опрос: в Германии растет популярность правых популистов. — <http://dw.com/r/ШХк> (дата обращения: 13.05.2016).
12. **Зайнашев Ю.** В Молдавии запланировали уничтожение страны к 2018 году // Взгляд. 2016. 21.03. — <http://vz.ru/world/2016/3/21/800769.html> (дата обращения: 03.05.2016).
13. Заявление Священного Синода Русской православной церкви в связи с решением Румынской православной церкви об учреждении ее епархий на территории Молдавии и Украины. — <http://www.patriarchia.ru/db/text/318310.html> (дата обращения: 07.05.2016).
14. Исследование: большинство британцев — евроскептики, но не за выход из ЕС. — http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160224_uk_brexit_survey (дата обращения: 13.05.2016).
15. История средних веков : в 2 т. / под ред. З. В. Удальцовой, С. П. Карпова. М. : Высшая школа, 1990. Т. 1.
16. История средних веков : в 2 т. / под ред. З. В. Удальцовой, С. П. Карпова. М. : Высшая школа, 1991. Т. 2.
17. **Кириллов В. Б., Путинцев И. С.** Отношения России и Румынии после 1989 года в контексте внешнеполитических приоритетов двух стран // Вестник МГИМО(У). 2012. № 2.
18. **Корнилов А. А., Лошаков А. А.** Взаимоотношения Румынии и ЕС до открытия переговоров о присоединении // Вестник ННГУ. 2008. № 5.
19. **Крылов А.** История одного раскола // Независимая газета. 2009. 04.02. — http://www.ng.ru/ng_religii/2009-02-04/6_raskol.html (дата обращения: 08.05.2016).

20. **Макарчук В., Рудый Н.** Восточные границы межвоенной Румынии (1918—1940 гг.): аспекты международного права // Русин. 2012. № 2 (28).
21. **Мельничук Л. Н.** Путь Румынии в Европейский Союз: опыт для Украины // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. 2012. № 4 (14).
22. **Назария С. М.** «Объединение» Бессарабии с Румынией в свете международного права и позиция самих бессарабцев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2014. № 15 (186).
23. Новая история стран Европы и Америки / под ред. И. М. Кривогуза. М.: Дрофа, 2005.
24. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век: в 3 ч. / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. М.: Владос, 2001. Ч. 1: 1900—1945.
25. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век: в 3 ч. / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. М.: Владос, 2001. Ч. 2: 1945—2000.
26. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век: в 3 ч. / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. М.: Владос, 2001. Ч. 3: 1945—2000.
27. **Новик А.** Молдавии больше нет. — <http://www.iarex.ru/articles/43816.html> (дата обращения: 05.05.2016).
28. Присоединение Молдовы к Румынии произойдет не во имя истории, а ради румынского паспорта. — <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=1402> (дата обращения: 04.05.2016).
29. Провозглашение создания Сфатул Цэрий 2/ Воссоединение 2018. — <http://www.timpul.md/ru/articol/Provozglashenie-sozdania-sfatul-tarii-2-vossoedinenie-2018-90388.html> (дата обращения: 03.05.2016).
30. Румынская церковь заявляет о намерении усилить свое влияние в Молдавии и на Украине. — <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=21221> (дата обращения: 08.05.2016).
31. **Сорбалэ М.** Как иностранные граждане «помогают» Молдове. — <http://press.try.md/item.php?id=131333> (дата обращения: 05.05.2016).
32. Социологический опрос Гэллага: Молдова. — <http://photos.state.gov/libraries/moldova/106281/PDF-RU/2011-IRF-RU.pdf> (дата обращения: 08.05.2016).
33. **Стати В. Н.** Между русскими и румынами // Русин. 2012. № 1 (27).
34. **Трухачев В.** Румыния методично заглывает Молдавию. — <http://www.newscom.md/rus/ruminiya-metodichno-zaglativaet-moldaviyu.html> (дата обращения: 04.05.2016).
35. Теория политики / под ред. Б. А. Исаева. СПб.: Питер, 2008.
36. Экономика Молдовы: Экономические показатели. — <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=cou ntry&count=moldova> (дата обращения: 12.05.2016).
37. Экономика Румынии: Экономические показатели. — <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=cou ntry&count=romania> (дата обращения: 11.05.2016).
38. **Becker M.** Referendum in den Niederlanden: Doppelte Ohrfeige für die EU // Spiegel online. 2016. 07.04. — <http://www.spiegel.de/politik/ausland/niederlande-und-das-ukraine-abkommen-doppelte-ohrfeige-fuer-die-eu-a-1085856.html> (дата обращения: 13.05.2016).
39. Cu privire la totalurile Recensământului populației din 2004. Caracteristici demografice, naționale, lingvistice, culturale. — <http://www.statistica.md/newsview.php?l=ro&id=2358&idc=168> (дата обращения: 07.05.2016).
40. Main tables — Eurostat. — <http://ec.europa.eu/eurostat/web/government-finance-statistics/data/main-tables> (дата обращения: 11.05.2016).
41. Press release №159 on the final results of Population and Housing Census—2011 (demographic characteristics of population) // National Institute of Statistics. 2013. 04.07. — http://www.recensamantromania.ro/wp-content/uploads/2013/07/Press-release-no-159_2011-Population-census-rezults.pdf (дата обращения: 07.05.2016). ◆